

Исследование Ионии в 18 веке: Ионическая экспедиция 1764-1765 гг. Автор: Тугба Таньери-Эрдемир (жен.).

Три англичанина – Ричард Чендлер, Николас Реветт и Уильям Парс – отплыли из Лондона в Смирну/Измир в 1764 году. Общество Дилетантов отправило их с заданием исследовать античную топографию, города, руины, архитектуру, скульптуру, а также ионийские надписи. Это была первая команда с научными амбициями, которая исследовала и исторически зафиксировала физические остатки прошлого Ионии; их работа оказала значительное влияние на восприятие классических цивилизаций в Европе.

Появление археологии во многом связано с эволюцией культуры путешествий, а также с колонизацией и империализмом (Бахрани и др., 2011; Диаз-Андреу, 2007, Тануэри-Эрдемир, 2009). В XVIII столетии сочетание возросшего количества неспешных путешествий и идей Просвещения оказало особенно глубокое влияние на траекторию изучения человеческого прошлого по его материальным останкам. Ионическая экспедиция проходила именно в этой среде.

Начиная с эпохи Возрождения, европейская аристократия коллекционировала предметы старины и раритеты как проявление престижа и утончённости. Эти раритеты включали природные образцы, растения и редкие экзотические виды животных, насекомых, горные породы и хрустальные образования, предметы искусства и ремёсел, а также предметы старины со всего мира (Стенхаус, 2013). Ярко выраженный интерес к изучению прошлого человечества с помощью предметов продолжался с возросшим желанием приобретать природные и рукотворные диковинки и классифицировать их, чтобы лучше понять прошлое человечества и его место в мире.

Одним из особых видов путешествий, появившихся в XVIII веке, был Гранд Тур. Богатые аристократические семьи часто совершали турне по Европе, чтобы расширить свой культурный кругозор и полюбоваться искусством и архитектурой. Гранд туристы часто посещали Италию и

Францию, а иногда исследовали и другие части континентальной Европы, но их маршруты редко простирались на территории Османской империи. Одним из результатов этой элитной культуры путешествий стало создание в 1732 году Общества Дилетантов как джентльменского клуба для молодых аристократов, совершивших турне.

Покровительство просвещённой элиты: Ионическая экспедиция и Общество Дилетантов.

Ионическая экспедиция была первым систематическим исследованием античной Ионии. Это произошло под патронажем Общества Дилетантов, которое организовало экспедицию с конкретной, чёткой и целенаправленной миссией. Ричард Чендлер, Николас Реветт и Уильям Парс были выбраны и назначены для выполнения определённой миссии. Их заданием было «совершить экскурсии по нескольким памятникам древности» чтобы «получить максимально точные планы и размеры зданий ... и сделать точные рисунки барельефов и орнаментов», чтобы дать «наилучшее представление о древнем и современном состоянии этих мест» (Чендлер 1775, vii-viii).

Члены Общества Дилетантов были людьми Просвещения, и на их идеи об научном и интеллектуальном исследовании повлияла, среди прочего, ньютоновская парадигма, которая ставила во главу угла эпистемологию и методологию (Келли 2009: 162). Как и предыдущая экспедиция, предпринятая Дилетантами для изучения памятников древних Афин в 1750-х годах, Ионическая экспедиция была направлена с целью точной и систематической регистрации памятников (Дженкинс 2003:173). Обе экспедиции были сосредоточены на сборе данных, особенно направленных на содействие лучшему пониманию греческой и римской истории.

Существует заметное отличие между исследованиями XVIII века, спонсируемыми частным образом Обществом Дилетантов, и археологическими экспедициями и раскопками XIX века. Такие проекты, как раскопки Британского музея в Галикарнасе Чарльза Томаса Ньютона или раскопки Королевских Музеев Берлина под руководством Карла Хуманна в

Пергаме, были профессиональными, поддерживались государством и были направлены на изучение, документирование и приобретение артефактов для показа в европейских музеях (Кук 1997, Кастнер 2011). Ионическая экспедиция состоялась ещё до того, как археология стала научной дисциплиной, а коллекционирование древностей – делом империи. Это было профинансировано и структурировано Обществом Дилетантов ради их собственного любопытства, обучения и удовольствия. Однако Ионическая экспедиция стала решающим шагом в развитии археологии, поскольку потребовала тщательного расследования, систематического обследования и скрупулёзной регистрации.

Члены команды были тщательно отобраны для выполнения этой важнейшей эмпирической задачи. Руководителем группы был Ричард Чендлер из Колледжа Магдалины в Оксфорде.

Акварель Парса. Ричард Чендлер стоит со своей лошадью.

Путешественники пересекают реку на пароме недалеко от Милетского театра.

Хотя ранее он не выезжал за границу, он был уважаемым эпитафистом и хорошо разбирался в античных греческих и римских источниках (Питт 2021). Благодаря своему знанию древних авторов он смог идентифицировать топографию, города и памятники древней Ионии. Тем не менее, в возрасте 27 лет руководство экспедицией было огромной ответственностью и серьёзным испытанием.

Николас Реветт был архитектором команды. Как член экспедиции 1760 года в Афины, также спонсируемой Обществом Дилетантов, он был самым опытным путешественником в группе. Со своим компаньоном Джеймсом Стюартом Реветт жил в Османской империи четыре года – в Афинах, Салониках и Смирне. Он знал эту землю, её людей и их проблемы. Публикация Реветта и Стюарта «Афинские древности» (1762) имела большой успех, и, возможно, побудила Общество Дилетантов профинансировать вторую экспедицию на Эгейское побережье.

Акварель Парса. Николай Реветт измеряет участок руин.

Арка в Миласе.

Работа Реветта состояла в том, чтобы измерить и зарисовать в мельчайших деталях архитектурные развалины, с которыми им предстояло столкнуться во время своих путешествий.

Младший участник группы, Уильям Парс, в возрасте 22-х лет был одарённым художником, преуспевавшим в акварели (Слоан, 2021). Художественные работы Парса представляли собой наглядный отчёт и историю экспедиции. Его акварели не только иллюстрировали античные развалины, но они также вписывались в контекст пейзажей, наполненных яркими небесами, животными и людьми, а иногда и членами команды, занятыми своей работой. В эпоху, предшествовавшую изобретению фотографии, Парс визуально запечатлел моменты экспедиции для Дилетантов в Лондоне.

Крошечный Уильям Парс виден высоко на Парфеноне на своей акварели, изображающей это место.

В XVIII веке ионические города и памятники были известны по античным и историческим источникам, а также по эпизодическим рассказам более ранних европейских путешественников. Члены Общества Дилетантов – все образованные богатые джентльмены, изучавшие древнегреческую и латинскую классику в рамках своего школьного образования, были знакомы с

описаниями Ионии, её знаменитых городов и памятников из таких источников, как Гомер, Геродот, Страбон, Плиний и Витрувий. Однако, вплоть до XVIII века лишь немногие европейцы отваживались обогнуть побережье Эгейского моря и отправиться во внутреннюю Анатолию, чтобы посетить эти города, и никто из них не проводил систематического обследования и не регистрировал их. Таким образом, хотя слава ионических городов занимала воображение западных аристократов, физические остатки ионических городов и памятников всё ещё оставались загадкой. Античные авторы приводили свидетельства очевидцев, но никаких визуальных свидетельств об этих памятниках не существовало. Экспедиция Общества Дилетантов стремилась исправить такое [положение дел].

Сложная поездка: путешествия XVIII века в Османскую империю.

В отличие от уже ставшей обычной роскоши Гранд Тура, путешествия по Османской империи в XVIII веке были далеко не досужими. Крупные космополитические города, такие как Стамбул и Измир, были космополитическими центрами и принимали изрядное количество иностранцев. Столица империи принимала не только иностранных сановников, дипломатических представителей, посланников и купцов, но и любознательных путешественников и исследователей. Точно так же – портовый город Измир на Эгейском море был динамичным центром торговли, с консулами, представляющими разные страны, и многочисленными европейскими торговыми семьями, которые проживали там на протяжении поколений (Мансел 2021). Очень немногие европейцы отваживались выходить за пределы общепринятых морских и сухопутных маршрутов, соединяющих крупные города.

Ионическая экспедиция извлекла огромную пользу из социальной инфраструктуры, созданной для поддержки активной средиземноморской торговой сети (Мансел 2010: 16-38). В Чанаккале и в Измире консулы-резиденты помогли им нанять охранников, переводчиков и вспомогательный персонал для приготовления пищи и ухода за лошадьми; всё это – важные

элементы для успеха экспедиции. В Измире они смогли снять комфортабельное жильё и организовать базу для своей экскурсии.

Смирна (турецкое название города – Измир). Фото XIX века.

Несмотря на помощь известных европейских консулов и купцов в Османских землях, путешествия в XVIII веке были далеки от неспешности. Маршрут Ионической экспедиции был несколько необычным. В своих поисках древних городов они пересекли сельскую Анатолию, где местные жители редко сталкивались с европейскими путешественниками. Когда они отважились покинуть свою базу, их жизнь стала значительно более спартанской. Они часто избегали останавливаться на постоянных дворах не только потому, что жильё им не нравилось, но и потому, что они часто привлекали нежелательное внимание местных жителей (Таньери-Эрдемир

2021). Местные жители вели совсем иной образ жизни, чем английские исследователи, они родились со знаниями, необходимыми для борьбы за выживание. Присутствие путешественников – людей, покинувших свой комфорт в далёкой стране в поисках руин, было для них зрелищем. Любопытство деревенских жителей временами было чрезвычайным.

Чендлер описал их образ жизни как «более грубый, чем можно описать». Они избегали «насколько это было возможно, общения с жителями страны, и обычно устанавливали свою палатку у какого-нибудь колодца, ручья или фонтана недалеко от деревни [...] Мы редко снимали одежду на ночь; иногда спали в ботинках и шляпах – как днём; чемодан или большой камень служил вместо подушки или валика. Но одно соображение смягчило ощущение усталости и скрасило все наши невзгоды. Это было приятное размышление о том, что мы наслаждались своей свободой...» (Чендлер 1775; 246). Однако, даже несмотря на это, им по-прежнему необходимо было взаимодействовать с местными жителями, чтобы удовлетворять свои повседневные потребности и продолжать свою полевую работу. Их встречи с подданными Османской империи часто проявляли взаимное любопытство, а иногда требовали от них объяснений своей работы, что, должно быть, казалось очень необычным занятием для [жителей] сельских поселений западной Турции.

Проблемы мобильности в XVIII веке были огромны, сопровождаясь неожиданными задержками и угрозами на этом пути. Например, по пути в Измир они получили известие о чуме в городе и были вынуждены высадиться в Троаде, недалеко от современной Биги в Чанаккале, чтобы дождаться, пока чума пройдёт. Эта задержка была в некотором роде счастливой случайностью, поскольку дала им возможность сделать крюк в Троаде и исследовать знаменитые пейзажи гомеровского эпоса (Фиттон 2021). Это было за столетие до того, как Шлиман объявил о своём открытии гомеровской Трои, следуя стопам многих других, кто подозревал, где она находится (Аллен, 1999). Путешествующей по Троаде исследовательской группе пришлось ждать известий о другом английском корабле, который направлялся в Измир.

Раскопки Трои Шлиманом. Фото 1873 года.

Местная политика также повлияла на их путешествие. В конце XVIII века, особенно в периферийных регионах, таких как западное побережье Малой Азии, существовало военное и политическое соперничество между местными правящими кланами (Хитцель 2013: 74-76). Политический контекст неизбежно создавал опасную обстановку. Они подвергались нападениям бандитов, враждебности из-за недопонимания с местными лидерами, а также подозрительным взглядам.

Исследование и документирование Ионии.

Чендлер детально описал их путешествие и их работу в «Скитаниях по Малой Азии» (1775). Со своей базы в Измире они со своей вспомогательной командой отправлялись в экспедиции в такие древние города, как Клазомены, Эритрея, Кларос, Ефес, Милет, Приена, Магнезия и Меандр, Лаодикия и Иераполис. Эти поездки обычно занимали несколько недель, а затем они возвращались в Измир; у них было время восстановить силы, поработать над своими заметками, подготовить иллюстрации и точные чертежи для отправки обратно в Лондон.

Полевая работа была напряжённой. Ричард Чендлер с его знаниями в области древних текстов и топографии будет работать над идентификацией

мест и руин. Например, когда они приблизились к Ефесу, он дал подробное описание того, как город был «расположен у гор, являющихся южной границей равнины», и как горный хребет расширялся, «образуя изгиб и устремляясь на запад к морю» (Чендлер 1775: 120-121). В его прозе сочетались древние источники, исторические свидетельства и его текущие наблюдения.

Молодой художник Уильям Парс делал наброски по пути и создал прекрасные акварельные рисунки мест, расположенных в оживлённом ландшафте (Фарж 2021). Его изображения наглядно рассказывают об условиях их работы в полевых условиях. Например, на своём рисунке гимнасия в Ефесе он не только проиллюстрировал архитектурные остатки здания среди покрытой травой местности под облачным небом, но и показал экспедиционную команду.

Три по-европейски одетых фигуры сидят в палатке: один курит трубку, а двое – рисуют или пишут. Один мужчина в туземной одежде приближается верхом на белой лошади, а другие ходят вокруг руин, пока их повар готовит ужин на заднем плане. На переднем плане видны два сундука и множество винтовок, сваленных в кучу.

Проза Чендлера и рисунки Парса сопровождались подробными архитектурными иллюстрациями и планами Реветта.

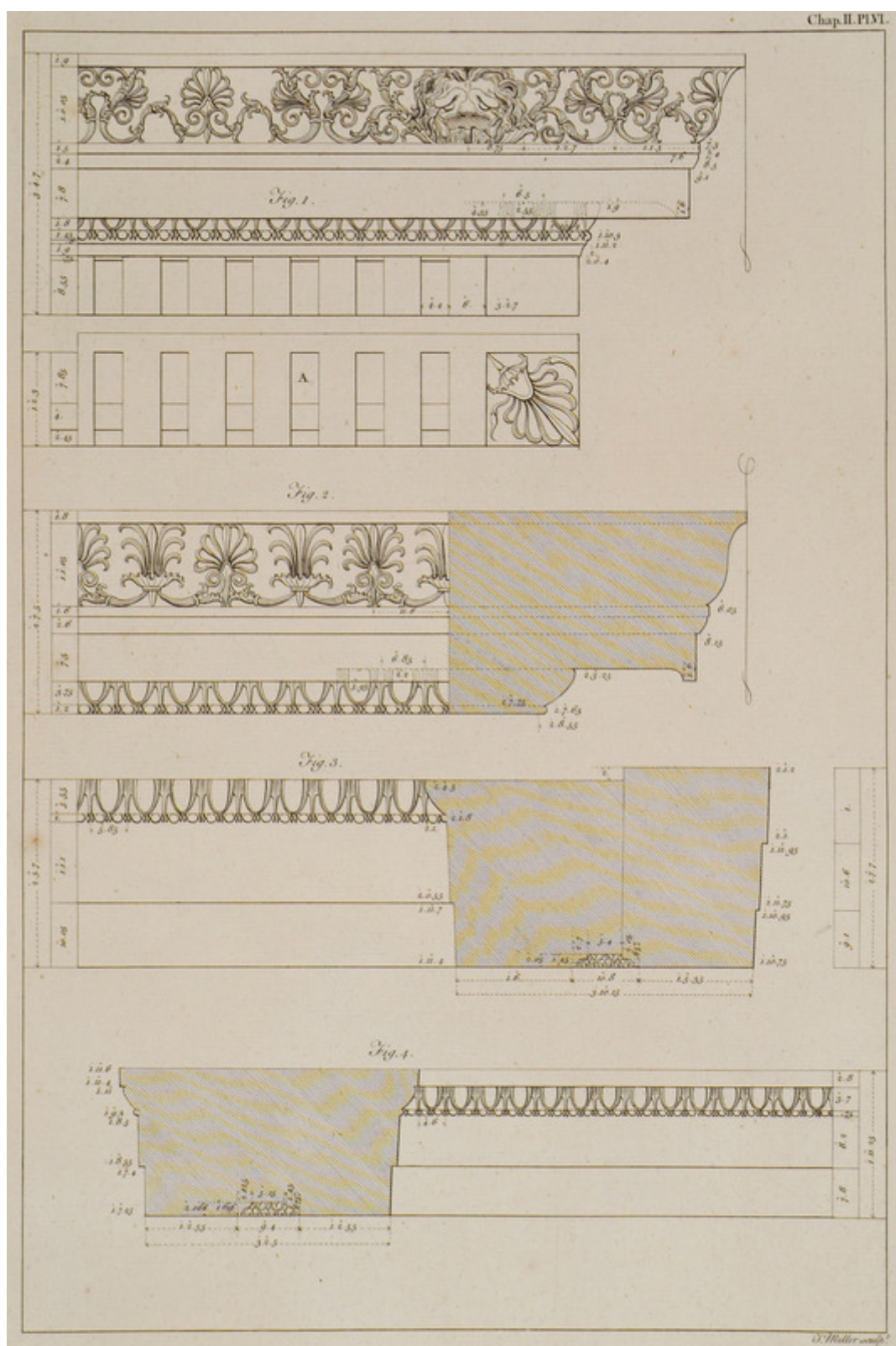
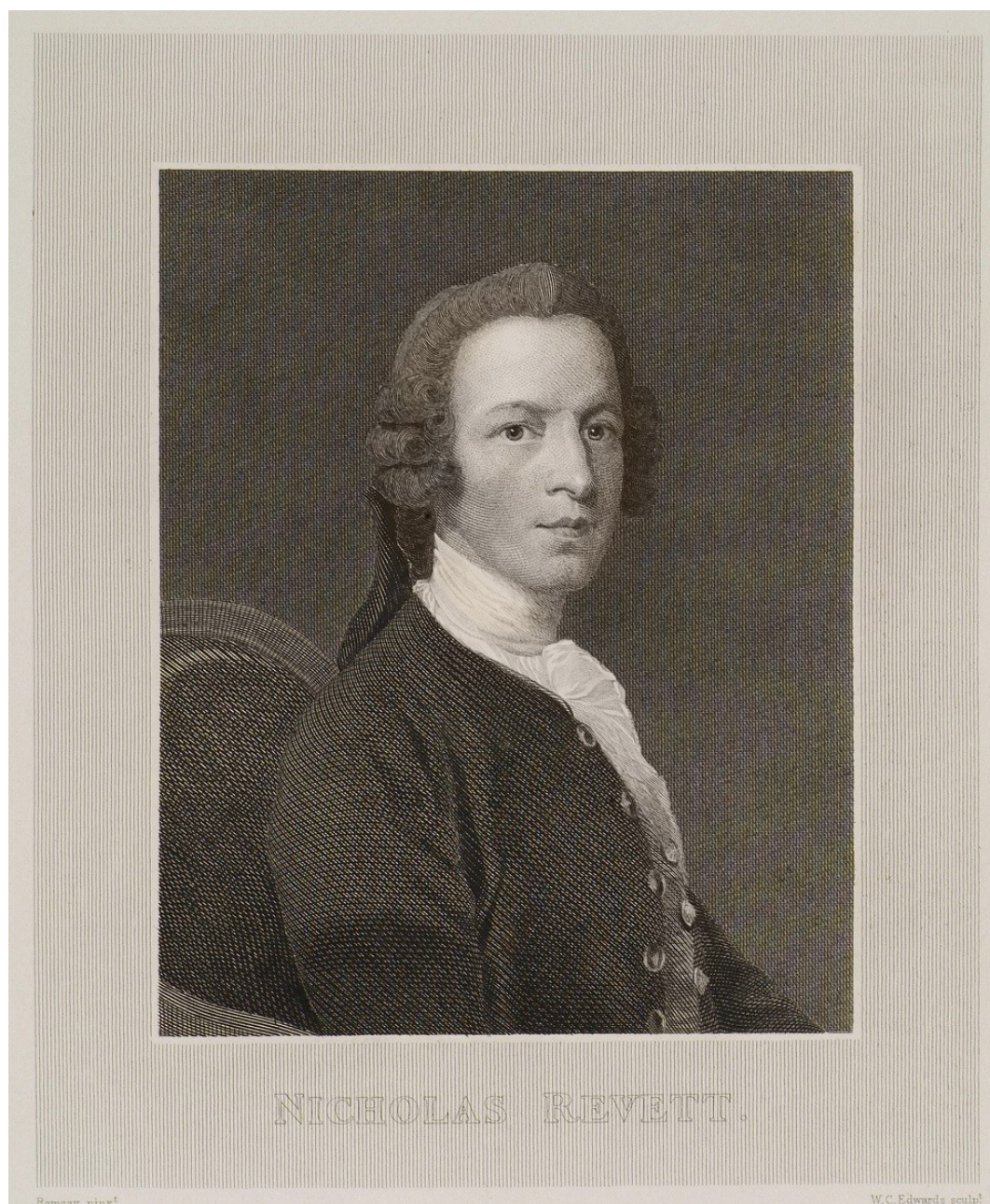

Рис. I – карниз храма. Рис. II – участок карниза фронтона с примыкающим к нему фасадом. Издание Общества дилетантов, 1769 год.

Полевые работы требовали систематического обследования останков, находящихся над землёй, и документирования зданий. В Ефесе Реветт зарисовал архитектурные элементы стадиона, театра и храма, а также замка в Сельчуке (Фарж 2021: 122-123). Он составил подробный план измерений гимнасия, отметив на нём существующие стены, перегородки и входы точными размерами, а также показав, где гипотетически должны были находиться недостающие стены сооружения, таким образом, обеспечив всестороннее представление о древнем здании и его современном состоянии (Фиг. 3). Возможно, на рисунке Парса он изображён в тот момент, когда он просматривал свои ежедневные измерения в их палатке.

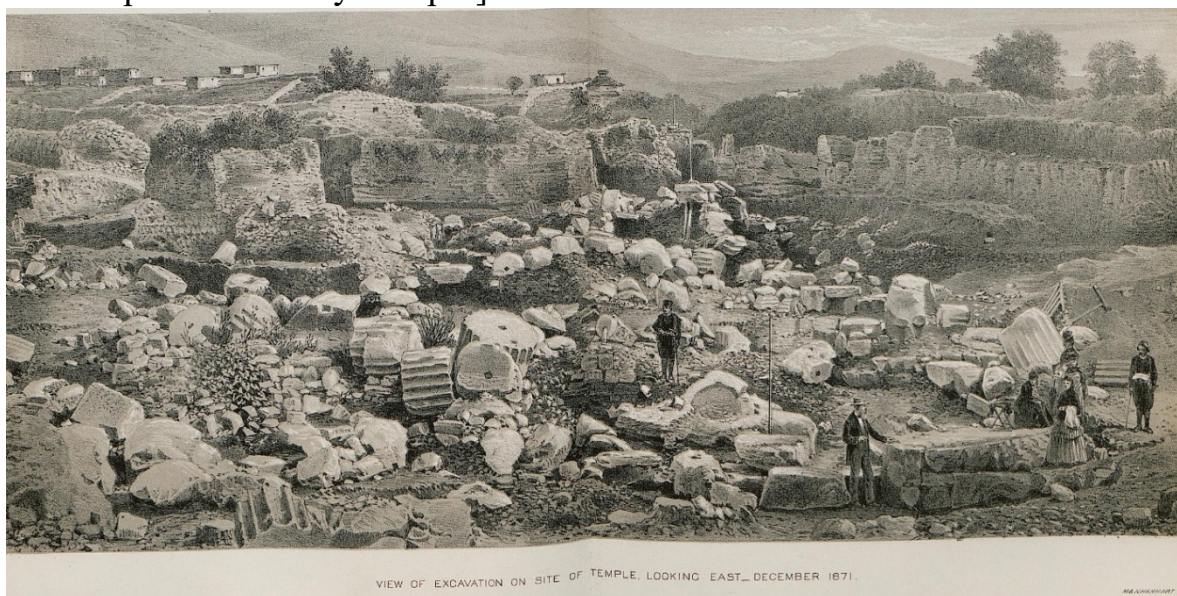

Николас Реветт нередко забирался на памятники и руины со своим снаряжением, что зачастую бывало опасно. В Миласе, например, местный ага внимательно наблюдал за командой, когда они работали над документацией по арке, и «выразил некоторое удивление по поводу наших занятий ... и, увидев одного из моих товарищей на арке из окна своего дома, ... объявил его, как нам сказали, храбрым парнем, но безмозглым» (Чендлер 1775: 189). Этим «храбрым парнем без мозгов» был, по всей видимости, Николас Реветт. На рисунке Парса «Арка в Миласе» каждый может увидеть Реветта в левом углу арки, с его измерительными приборами под рукой. Его опасна работа позволила скрупулёзно измерить высоту зданий, дав читателю представление о том, как могло выглядеть это сооружение в античности. Реветт был увлечён измерением каждой детали и лепнины, включая мельчайшие изгибы, щели и углубления в каждом архитектурном элементе, находящемся на верхушках и витках капителей, желобах колонн, фризах и скоциях оснований, деталях антаблементов, карнизов и кессонных потолков. Его эскизы и законченные рисунки восхитительны. Они демонстрируют его талант и точность чертёжника.

Несмотря на усилия Чендлера по выявлению руин, известных из античных источников, они не всегда были успешными. «Любознательный читатель спросит, что стало со знаменитым храмом Дианы? Может ли чудо света исчезнуть, подобно призраку, не оставив после себя следа»? – написал Чендлер, когда они не смогли найти знаменитый храм Артемиды Ефесской – один из семи чудес света (Чендлер 1775; 133). Прошло ещё столетие, прежде чем Джон Тёртл Вуд обнаружил храм в 1869 году в рамках раскопок Британского музея на этом месте (Бернхард-Вальхер 2008).

[В 1869 году Вуд, работая по поручению Британского музея, обнаружил место расположения храма Артемиды в Эфесе, одного из семи чудес древнего мира. Архитектор, он в 1858 году был назначен на железную дорогу Смирны и Айдына в западной Турции, проектировал станции. Его большой мечтой было обнаружить место, где стоял храм, исчезнувший в средние века. Поэтому

он подал в отставку в 1863 году, поскольку Музей получил разрешение от османов и предложил оплатить расходы в обмен на предметы старины. Раскопки продолжались до 1874 года. Храм представлял собой печальные руины, но некоторые скульптуры, включая основание колонны, были отправлены в Блумсбери.]

Несмотря на все трудности путешествий и работы, бывали моменты, когда исследователи были очарованы красотой этой земли. Один из таких случаев был в храме Аполлона в Дидиме. «Память об удовольствии, доставленном мне этим местом, исчезнет не быстро и не легко», – признался Чендлер. Он описал памятник и тот момент: «Колонны, всё ещё целые, настолько изысканно прекрасны, мраморная масса настолько огромна и благородна, что, кажется, невозможно представить себе большую красоту и величественность руин ... Вся эта масса была раскрашена заходящим солнцем во множество насыщенных оттенков и отбрасывала очень контрастную тень. Море на расстоянии было гладким, окаймлённым гористым побережьем, со скалистыми островами. Картина была столь же восхитительной, сколь и поразительной».

Осенью и зимой 1764-1765 года Измир представлял собой цивилизованную и приятную гавань. Чендлер писал о бархатцах, анемонах под цветущими миндальными и оливковыми деревьями, и команда наслаждалась тёплой зимой на Эгейском море. Летом 1765 года чума вернулась с удвоенной

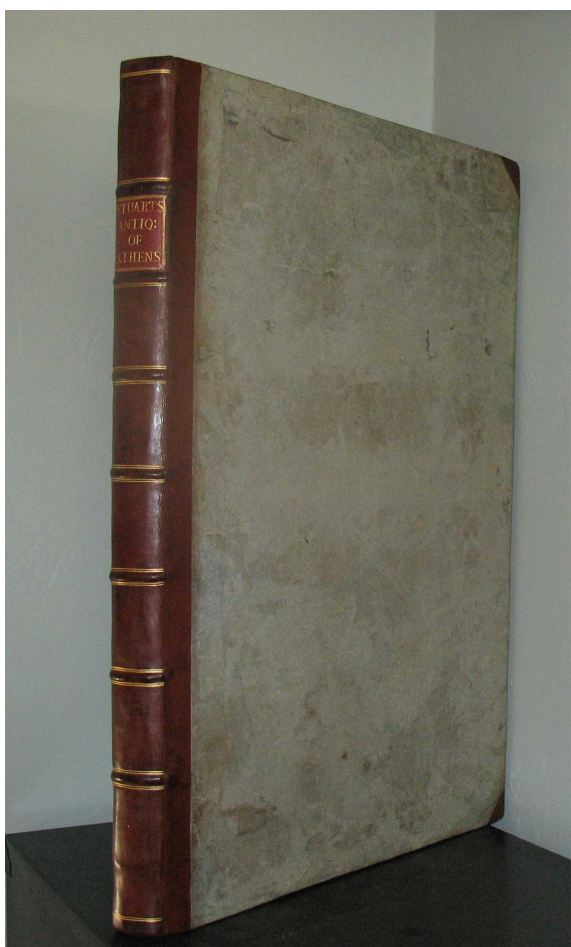
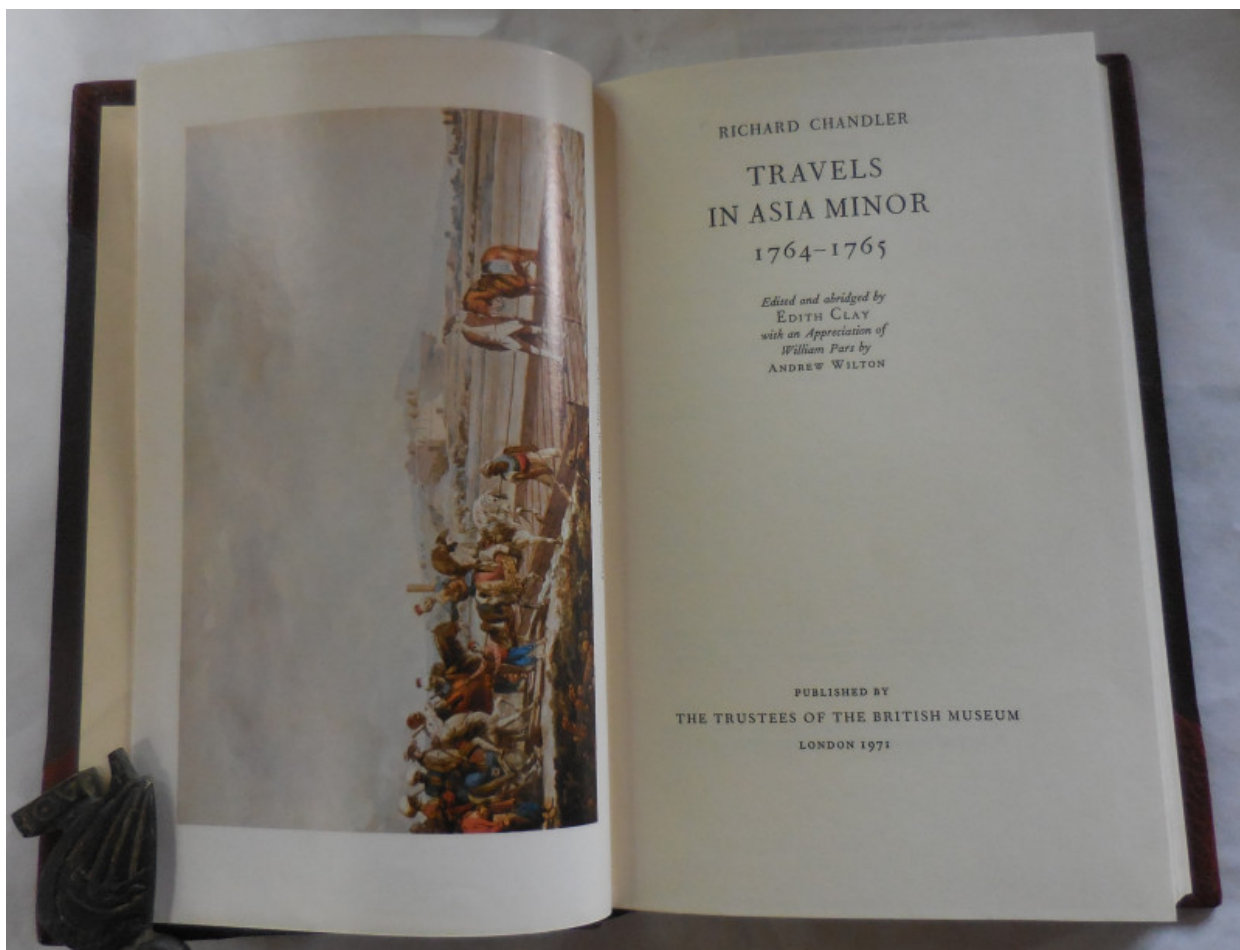
силой. Из-за надвигающейся угрозы пандемии они поселились в деревне Седикуй (Seydiköy) в горах Измира и практиковали строгое воздержание от любых контактов с людьми, чтобы обезопасить себя. Даниэл Пазнак подсчитал, что во время вспышки 1765 года погибло от 15000 до 16000 человек из 100000 жителей Смирны (Пазнак 2010: 47). Чендлер, Реветт и Парс были очевидцами этого катастрофического инцидента.

Во время чумы Чендлер описал турка-мусульманина как «фанатичного приверженца предопределения», который приписывал «болезнь или здоровье, удовольствие или боль, все, даже незначительные жизненные происшествия, могучей силе и абсолютной воле Высшего Существа». Туземцы вели себя с «исключительным мужеством и уверенностью, выходили в путь или возвращались во время чумы со спокойным безразличием, как и в другое время; подобно зверю Берте¹, не осознающему дороги, которая ведёт к его безопасности или уничтожению» (Чендлер 1775: 280-281). Отсутствие надлежащей санитарии и безрассудство местных фаталистов во время эпидемии терроризировали просвещённых англичан. Они решили сократить своё путешествие и переехали в Афины.

Заключение: значение Ионической экспедиции.

Документация экспедиции, включающая примечания Чендлера и эпиграфический реестр из более чем 200 надписей, эскизы, рисунки, планы и чертежи Реветта, а также акварели Парса, находилась в Обществе Дилетантов. В 1800 году Общество Дилетантов представило эти рисунки, акварели и заметки в Британский музей (Фарж 2021). Книга Чендлера «Путешествия по Малой Азии» была опубликована двумя изданиями за первые два года после своего написания и была переведена на немецкий, голландский и французский языки (Келли 2009: 219).

¹ Франция, вторая половина XVIII века. В провинции Жеводан появляется страшное существо, прозванное жителями Зверем, оно безжалостно убивает женщин и детей. Счет идет уже на сотни жертв. Зверь кажется неуловимым, уходя от многочисленных облав, его не берут пули, он исчезает так же внезапно как появляется, и только немногие выжившие способны описать его внешность. Таков сюжет книги Эли Берте «Жеводанский зверь».

Обе книги – «Афинские древности» и «Путешествия по Малой Азии» – стали монументальными антикварными проектами XVIII века и выпускались как большие дорогие книги под патронажем Общества Дилетантов. Книга «Путешествия по Малой Азии» имела огромный успех и стала важнейшим источником по древним ионическим памятникам, надписям, городам и топографии. Эта публикация в буквальном смысле нанесла Ионию на карту последующих исследований и стала важнейшим источником для

европейских путешественников по Ионии конца XVII – XIX веков. Ионическая экспедиция не стала первопроходцем в неизведанных землях; действительно, торговые и дипломатические отношения между Османской империей и Европой в целом и с Англией в частности подготовили основу для успешной экспедиции. Что было новым в их путешествии – так это пристальное внимание к античным городам и памятникам. Более того, их маршрут привёл их на менее посещаемые внутренние территории, и они добрались до современного Денизли, тем самым расширив географию исследования. Это оказало влияние на европейские путешествия и исследования следующего столетия и положило начало дальнейшим исследованиям в Ионии и за её пределами (Бланшард 2021).

Изысканно подготовленные архитектурные иллюстрации Реветта были одними из лучших. Изображения, подобные его рисунку архитектурных деталей театра в Лаодикии, наряду с его ранней работой из книги «Афинские древности», созданной с Джеймсом Стюартом (1762), дополнили растущий корпус архитектурных рисунков древних классических зданий. Рисунки Реветта с их точными измерениями и точной визуализацией вдохновили архитекторов неоклассической архитектуры возрождения в Англии и послужили образцом для них.

Ионическая экспедиция состоялась в критический момент между размышлениями Просвещения о прошлом и упадком археологических экспедиций XIX века. Можно утверждать, что в определённом смысле это предвосхитило эволюцию археологии как научной дисциплины. Эмпирический акцент проекта, сформулированный членами общества Дилетантов и реализованный Чендлером, Реветтом и Парсом, ознаменовал наступление новой эры в археологических исследованиях классического мира. Идея съёмки, записи и восстановления документации древних топографий, городов и памятников была частью критического изменения в мышлении о древностях, прошлом человечества и его ценности.

Общество Дилетантов сэра Джошуа Рейнольдса.

Признательность.

Я посвящаю эту статью памяти покойного Яна Дженкинса, который вдохновил меня на работу об Ионической экспедиции 1764 года. Он внёс свой вклад в эту статью в ходе наших многолетних дискуссий, и нам очень не хватает его пытливого ума, остроумных комментариев и чувства юмора. Я благодарю Селесту Фарж за то, она показала мне акварели Уильяма Парса и рисунки Николаса Реветта и неоднократно делилась своим опытом и энтузиазмом в отношении путешественников и художников. Комментарии Илая Берна Орса, несомненно, сделали эту статью лучше. Я благодарю Элиду Копорал и Яшара Эрсою за приглашение внести свой вклад в этот том.

KAYNAKLAR REFERENCES

- Allen, S. (1999). *Finding the Walls of Troy: Frank Calvert and Heinrich Schliemann at Hisarlık*. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press.
- Bahrani, Z., Celik, Z., Eldem, E. (Eds.). (2011). *Scramble for the Past: A Story of Archaeology in the Ottoman Empire 1753-1914*. İstanbul: SALT.
- Bernhard-Walcher, A. (2008). 'Efes Artemisi Kutsal Alanı – yok olmuş bir Dünya Harikası.' In Seipel, W. (Der.) *Efes Artemisionu, Bir Tanrıçanın kutsal mekanı*. Viyana: Phoibos Yayınevi, 14-33.
- Ceserani, G. (2013). Antiquarian Transformations in the Eighteenth-Century Europe. In Schnapp, A. (Der.) *World Antiquarianism: Comparative Perspectives*. Los Angeles: Getty Research Institute, 317-42.
- Chandler, R. (1775). *Travels in Asia Minor: or an Account of a Tour made at the expense of the Society of Dilettanti*. Oxford: Clarendon Press.
- Diaz-Andreu, M. (2007). *A World history of Nineteenth-Century Archaeology: Nationalism, Colonialism, and the Past*. Oxford: Oxford University Press.
- Farge, C. (2021). 'Catalogue: Drawings of Pars associated with the Ionian Mission in the Collection of the British Museum.' In Jenkins, I. and Stewart, L. (Eds.) *The Romance of Ruins: The Search for Ancient Ionia 1764*. London: Sir John Soane's Museum.
- Fitton, J. L. (2021). 'Chandler, the Troad and Troy.' In Jenkins, I. and Stewart, L. (Eds.) *The Romance of Ruins: The Search for Ancient Ionia 1764*. London: Sir John Soane's Museum, 63-81.
- Hitzel, F. (2013). 'Ottoman Izmir.' In Lesvigne, M.-V. and Maeso, J. L. (Eds.) *Smyrna in the 18th and 19th Centuries*. İstanbul: İzmir Arkas Sanat Merkezi, 69-81.
- Jenkins, I. (2003). 'Ideas of antiquity: classical and other ancient civilizations in the age of Enlightenment.' In Sloan, K. (Eds.) *Enlightenment: Discovering the World in the Eighteenth Century*. London: Sir John Soane's Museum, 168-77.
- Jenkins, I. and Stewart, L. (Eds.) (2021). *The Romance of Ruins: The Search for Ancient Ionia 1764*. London: Sir John Soane's Museum.
- Kastner, U. (2011). "'Ein Werk, so gross und herrlich ... war der Welt wiedergeschenkt!'" – Geschichte der Ausgrabungen in Pergamon bis 1900.' *Pergamon Panorama der Antiken Metropole*. Berlin: Michael Imhof Verlag, 36-44.
- Kelly, J. (2009). *The Society of Dilettanti: Archaeology and Identity in the British Enlightenment*. New Haven and London: Yale University Press.
- MacGregor, A. (2007). *Curiosity and Enlightenment: Collectors and Collections from the Sixteenth to the Nineteenth Century*. New Haven and London: Yale University Press.
- Mansel, P. (2010). *Levant*. London: John Murray.
- Mansel, P. (2021). "'The Eye of Asia': Portrait of Smyrna as a World City.' In Jenkins, I. and Stewart, L. (Der.) *The Romance of Ruins: The Search for Ancient Ionia 1764*. London: Sir John Soane's Museum, 19-30.
- Panzac, D. (1992). 'International and Domestic Maritime Trade in the Ottoman Empire During the 18th Century.' *International Journal of Middle East Studies* 24/2, 189-206.
- Stenhouse, W. (2013). 'The Renaissance Foundations of European Antiquarianism.' Schnapp, A. (Der.) *World Antiquarianism: Comparative Perspectives*. Los Angeles: Getty Research Institute, 295-316.
- Stuart, J. and N. Revett (1762). *Antiquities of Athens*. London: J. Dixwell.
- Tanyeri-Erdemir, T. (2009). 'Going Native Through Archaeology: The Impact of British Explorers and Archaeologists in the Ottoman Empire in the 19th Century.' *Isimu: Revista sobre Oriente Próximo y Egipto en la antigüedad*, 69-78.
- Tanyeri-Erdemir, T. (2021). 'A New Species of Human Being: Enlightened Encounters with the Anatolian 'Other' in the Eighteenth Century.' In Jenkins, I. and Stewart, L. (Der.) *The Romance of Ruins: The Search for Ancient Ionia 1764*. London: Sir John Soane's Museum, 91-105.